

HAL
open science

**«Княжеская» культура оседлых варваров на северной
границе Восточной Римской империи во второй
половине V века.**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► **To cite this version:**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. «Княжеская» культура оседлых варваров на северной границе Восточной Римской империи во второй половине V века.. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи: сборник статей (Византийский Крым), Антиква, pp.103 - 108, 2024, Византийский Крым, 978-5-6051405-6-6. <hal-04591265>

HAL Id: hal-04591265

<https://hal.science/hal-04591265>

Submitted on 28 May 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

V. I. Vernadsky
Crimean Federal University
Byzantine Crimea Laboratory

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского

Лаборатория «Византийский Крым»

THE ETHNOCULTURAL PROCESSES

ON THE NORTHERN FRONTIERS
OF THE EASTERN
ROMAN EMPIRE

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

НА СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ
ВОСТОЧНОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ

АНТИКВА

Симферополь
Simferopol
2024

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)
Э91

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках мегагранта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

*Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(протокол № 3 от 26.04.2024 г.)*

Серия основана в 2023 году

Ответственные редакторы:

А. И. Айбабин, доктор исторических наук
Э. А. Хайрединова, кандидат исторических наук

Координатор издания

С. И. Власова

Перевод на английский:

Н. И. Храпунов

Рецензенты:

Т. В. Куш, доктор исторических наук
В. П. Степаненко, доктор исторических наук

Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи: сборник статей / Отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. — Симферополь : ООО «Антиква», 2024. — 228 с. — (Византийский Крым).

ISBN 978-5-6051405-6-6

В сборнике собраны статьи и материалы, подготовленные к Международной научной конференции «Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи», проходившей 29 мая – 2 июня 2024 года в Симферополе. Авторами представлены результаты исследований археологических и письменных источников, отражающих сложные этнические и культурные процессы, протекавшие на протяжении столетий на северных границах Римской и Восточной Римской империй. Освещены различные стороны жизни средневекового города, проанализированы отдельные аспекты истории поствизантийского времени.

The Ethnocultural Processes on the Northern Frontiers of the Eastern Roman Empire: Collected Papers / Edited by Aleksandr Aibabin, El'zara Khairedinova. — Simferopol : Antikva Ltd, 2024. — 228 p. — (The Byzantine Crimea).

ISBN 978-5-6051405-6-6

This volume comprises of the papers and materials prepared for the International Scholarly Conference entitled The Ethnocultural Processes on the Northern Frontiers of the Eastern Roman Empire, which took place on May 29 – June 2, 2024 in Simferopol. The contributors presented the results of the researches of archaeological and written sources reflecting complicated ethnic and cultural processes, which developed throughout centuries on the northern borders of the Roman and Eastern Roman Empires. The publications shed light on various aspects of the life of mediaeval cities and towns, and analyse particular issues related to the history of the Post-Byzantine Period.

В оформлении обложки использованы изобразительные материалы из статьи А. В. Антипенко, Д. С. Корнеева, а также фото Э. А. Хайрединовой.

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)

ISBN 978-5-6051405-6-6

© Авторы, текст, иллюстрации, 2024
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2024

«КНЯЖЕСКАЯ» КУЛЬТУРА ОСЕДЛЫХ ВАРВАРОВ НА СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V ВЕКА¹

М. М. Казанский

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Лаборатория «Византийский Крым», г. Симферополь;
Национальный центр научных исследований (CNRS),
Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», г. Париж
E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

А. В. Мастыкова

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Лаборатория «Византийский Крым», г. Симферополь;
Институт археологии РАН, г. Москва
E-mail: amastykova@mail.ru

Аннотация. В работе представлена история раскопок и общая характеристика могильника Перевальное (Кучук Я «Княжеская» культура оседлых варваров постгуннского периода на территории от восточного склона Карпат и до Поднепровья представлена находками золотых вещей в Бузэу (Мунтения), в Ольвии и в районе Чернигова. Эти находки содержат предметы убора, имеющие аналоги у германцев Среднего Дуная, а также изделия ранневизантийских мастерских, что указывает на направление внешних связей варварских элит Северного Причерноморья и Нижнего Дуная.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Нижний Дунай, постгуннское время, оседлые варвары, «княжеская» культура

В данной работе будут рассмотрены некоторые «княжеские» находки постгуннского периода в Северном Причерноморье и на Нижнем Дунае, в зоне от восточного склона Карпат и до Поднепровья (рис. 1). Элитная культура степных гунно-болгарских народов второй половины V – середины VI в. достаточно хорошо известна [см. подробнее: Засецкая и др., 2007; Казанский, Мастыкова, 2014; Казанский, 2020]. На её фоне выделяются отдельные клады и изолированные золотые вещи, которые, на наш взгляд, можно было бы связать с оседлой варварской элитой времени после падения империи Атиллы. Напомним, что после разгрома гуннов при Недао вместе с сыновьями Атиллы на восток уходят германцы-ангискиры [Казанский, 2011], а в лесостепную зону с севера продвигаются славяноязычные анты [Kazanski, 2009. P. 153–161].

Погребения и клады высшего слоя варварских элит выделяются по значительному количеству золота, наличию дорогостоящих редких и статусных вещей, как это показал Ф. Бирбрауер на примере германцев Среднего Дуная и Италии в V в. [Bierbrauer, 1989. S. 75–87]. Он выделяет мужские погребения и клады категории Ia.

Рис. 1. Карта «княжеских» находок, рассматриваемых в статье
1 – Бузэу; 2 – Клад из Черниговского уезда;
3 – Ольвия Ввиду масштаба карты локализация памятников приближена

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075-15-2022-1119.

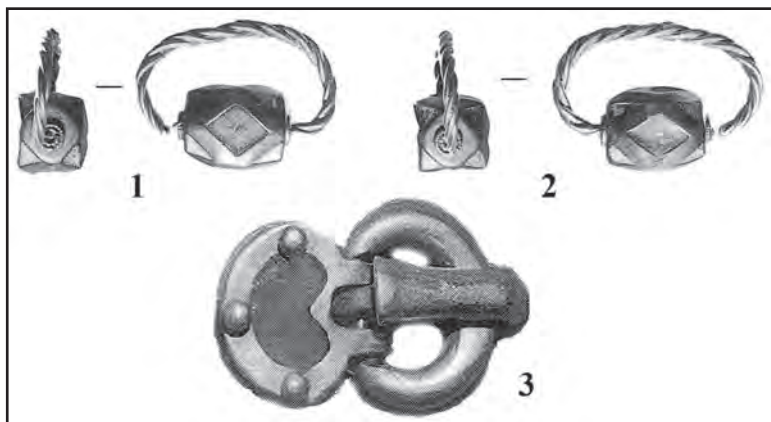

Рис. 2. Бузэу (Buzău)
[по: Harhoiu, 1998. Taf. XXXIX, 3, 4; LXIX, 9]

В них присутствуют:

1) символы ранга / статусные регалии, например, Т-образные фибулы высших чиновников Империи, именные перстни, золотые «королевские» браслеты с расширенными концами, золотые торки;

2) элементы богатого престижного костюма, в частности, поясные и обувные гарнитуры;

3) «парадное» оружие, в первую очередь мечи и скрамасаксы с богатым декором, а также предметы конского снаряжения;

4) пиршественный набор металлической посуды византийского / римского происхождения;

5) игровые наборы (жетоны, фишки и пр.).

Эти клады и погребения отличает заметное количество изделий из золота или золотых монет: Петросса (Pietroasa) в Мунтении – не менее 18,8 кг золота, Шимлеу Силванией / Силадьшомай (Șimleu Silvaniei / Szilágysomlyó) в Трансильвании, клады I и II – около 5 кг (2499 и 2559 г) [Kiss, 1987. S. 60], Апахиды (Arahida) также в Трансильвании, погребения I и II – 3,5 кг (1042,7 и до 2457,24 г) [Kiss, 1987. S. 60; Bierbrauer, 1989. S. 75–81].

Женские погребения категории Ia по Ф. Бирбрауэру имеют следующие признаки:

1) богатый убор – фибулы, гривны, браслеты, перстни, а также золотые аппликации в costume;

2) питьевой набор из сосуда и кубка (стекло, керамика) [Bierbrauer, 1989. S. 81, 82].

На Среднем Дунае к постгуннскому времени относятся женские украшения из Бакодпусты (Bakódpuszta) в междуречье Дуная и Тиссы, погр. 1 или 2 [Kiss, 1983. S. 101–112], и клад в Клуж-Сомешень (Cluj-Someșeni) в Трансильвании [Harhoiu, 1998. S. 171–172; Bierbrauer, 1989. S. 81, 82]. В Бакодпусте найдено не менее 404 г золота, а в Клуж-Сомешень – около 630,78 г, при том, что в обоих случаях сохранилась лишь часть предметов [Kiss, 1987. S. 60, 61].

У остроготовов в Италии, где сейчас выделяют и древности германцев эпохи Одоакра [Menke, 1986], к наиболее богатым относятся мужское погребение в Равенне, клад в Доманьяно (Domagnano), в Реджо Эмилия (Reggio Emilia) и, вероятно, в Десане (Desana) [Bierbrauer, 1989. S. 84–86]. Их отличает, помимо

большого количества дорогостоящих золотых изделий, наличие редких для Запада предметов конской экипировки – седло в Равенне [Bierbrauer, 1975. Taf. XXX; о них см.: Казанский, 2023], или «статусных» Т-образных фибул в Десане и Реджо Эмилия [Bierbrauer, 1975. Taf. VII, 4; XXXII, 6].

На северной границе Восточной Римской империи только три находки – так называемый клад из Киевской губернии, Ольвийский «клад», а также отдельные вещи из Ольвии и, наконец, группа вещей, вероятно единый комплекс, из Бузэу (Buzău), по характеру вещей могут быть связаны с варварской оседлой элитой. Их отличает преобладание золотых

вещей и наличие «статусных» предметов, таких как золотые браслеты и торки.

Бузэу (Buzău) [Harhoiu, 1998. S. 168, n° 21] в Мунтении (рис. 2). Здесь была найдена золотая малая пряжка с овальной рамкой и овальным щитком с почковидной инкрустацией (рис. 2, 3) [Harhoiu, 1998. Taf. LXIX, 9], очень напоминающая пряжки из знаменитого погребения короля Хильдерика (скончался в 482 г.) в Турнэ (Tournai) [Казанский, Мастыкова, 2022. Рис. 1, 3, 5]. Имеются и некоторые другие дунайские и керченские параллели этой пряжке, но у них кольцо более расширенное в передней части и язычок несколько уже [см. подробнее: Казанский, Мастыкова, 2022]. Из Бузэу также происходит пара довольно крупных золотых полиэдрических серег с витой дужкой (рис. 2, 1, 2) [Harhoiu, 1998. Taf. XXXIX, 3, 4]. Такие серьги распространяются в V в. на Среднем Дунае и в Италии и в ряде случаев попадают в «княжеский» контекст [Bierbrauer, 1975. S. 162–167; Kiss, 1983. S. 111]. Вполне вероятно, все эти вещи происходят из одной находки, клада или женского (?) погребения. К западу от Прута еще в середине V в., судя по археологическим данным, остаются какие-то группы восточногерманского населения [Harhoiu, 1998. S. 154, 155]. Эти восточные германцы представлены такими памятниками как могильник Ботошань Деалул Карамидарей (Botoșani Dealul Cărmăditiei) или могила Роман (Roman) в румынской Молдове [Harhoiu, 1998. S. 154, 163–165, 186. Taf. CVII, LXXVI, A; Kazanski, 2009. P. 146, 147]. В Мунтении находок значительно меньше – помимо Бузэу это, предположительно, подвязная фибула из слоя поселения в Тыргшоре (Țîrgșor) [Harhoiu, 1998. S. 154, 191. Taf. LXXVII, E, 1]. Не исключено, что запустение нижнедунайского региона в это время связано с началом продвижения сюда славян [Гавритухин, Казанский, 2018].

Клад из Черниговского уезда Киевской губернии [Ахмедов, Казанский, 2004; Казанский, 2011. С. 43] (рис. 3). Этот находящийся в Государственном историческом музее клад золотых вещей, по сведениям хорошо информированного Ж. де Бая, происходит из Черниговского уезда [Charpy et al., 2022. P. 763, 764. Pl. XIII, 153, 175]. По общему весу – 486,9 г – он

сопоставим со среднедунайскими «княжескими» находками, такими как Бакодпуста и Клуж-Сомешень (см. выше). В кладе наиболее примечателен полый шарнирный браслет (рис. 3, 1, а, б), явно восходящий к византийской традиции и имеющий параллели на Дунае, в Бакодпусте [Ахмедов, Казанский, 2004. С. 168]. Он принадлежит группе изделий с зооморфным декором V в., распространенных от Ютландии до Крыма [Мастыкова, 2019а; Мастыкова, 2019б].

В кладе присутствуют элементы престижного мужского убора – золотые гривны (рис. 3, 3) и пряжка (рис. 3, 2). Золотые гривны попадают только в захоронения высокого социального ранга гуннского и постгуннского времени [Loskotová, 2012; Казанский, 2014. С. 301, 301]. Для второй половины V в. можно назвать погребение воинского предводителя высокого ранга в Пуан (Pouan) в Шампани [L'Or des princes barbares, 2000. N° 27, 1]. В качестве параллели особенно показательна витая гривна из «княжеского» захоронения гуннского времени в Концештах (Concești) [Фурасьев, Шаблавина, 2019. С. 122–125]. Золотая пряжка с инкрустированным декором (рис. 3, 2), скорее всего, византийского / средиземноморского происхождения имеет ряд параллелей, от Северной Галлии и Испании до Северного Кавказа [Ахмедов, Казанский, 2004. С. 168]. В частности, подобные пряжки присутствуют в надежном «мужском» контексте в Бюлле (Bulles) в Северной Галлии в погребении с оружием. Но они имеются также и в уже упоминавшемся кладе Клуж-Сомешень [Ахмедов, Казанский, 2004. С. 168, там же библиография], где преобладают женские вещи, но есть и фрагментированный золотой браслет с расширенными концами. На Дунае эти браслеты характерны только для мужских могил, таких как Блучина (Blučina) или уже упоминавшаяся могила Апахиды I [см. напр.: L'Or des princes barbares, 2000. N° 30, 2; 33, 1].

Трудно судить, какому населению принадлежали эти золотые вещи. Это вполне может быть какая-то

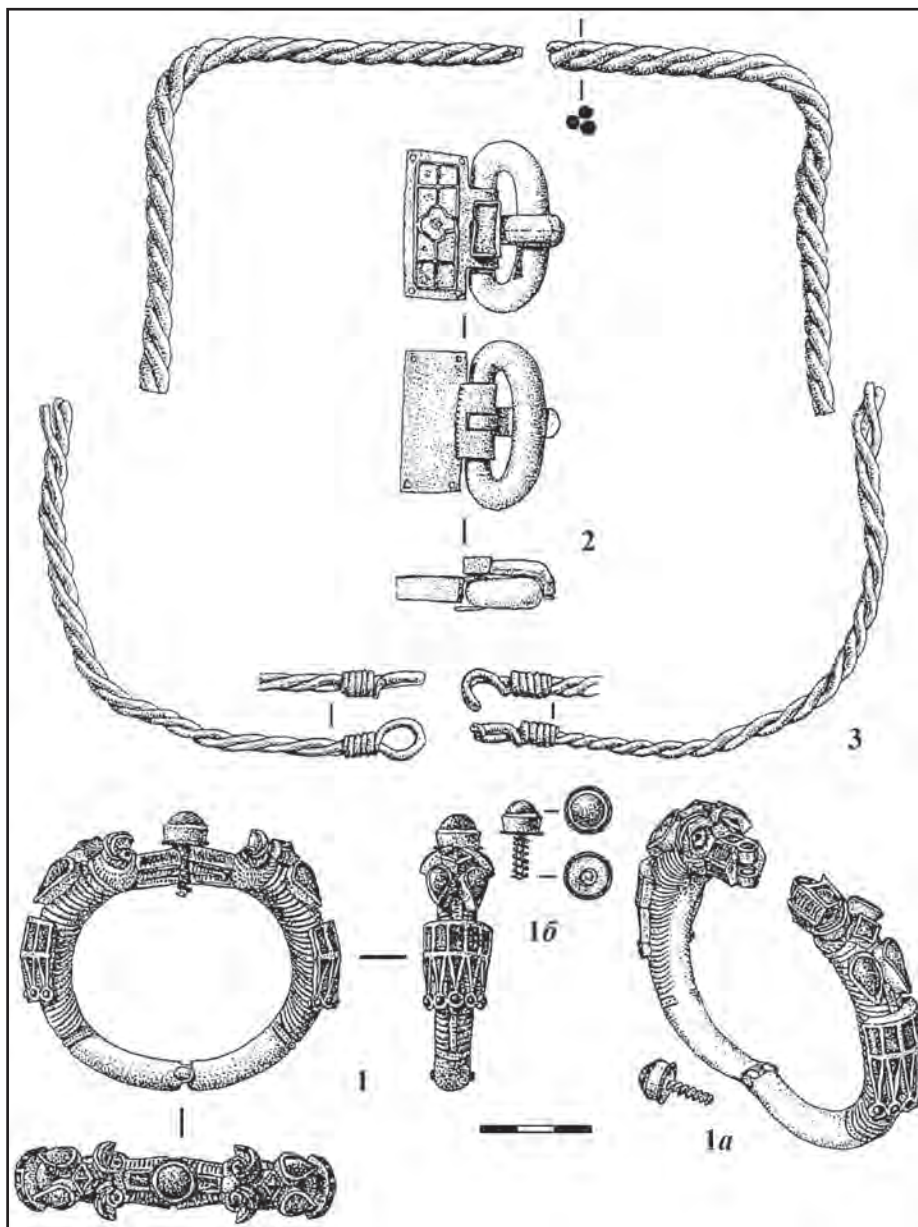

Рис. 3. Клад из Черниговского уезда [по: Ахмедов, Казанский, 2004. Рис. 1]

группа германцев, мигрантов с Дуная [см.: Казанский, 2011], или остатки остготовов, сформировавших на Днепровском Левобережье в конце IV в. варварское «малое королевство», о чем свидетельствует, в частности, находка клада с монетами и престижными фибулами в Нежине в бассейне Десны [Kazanski, 2009. P. 141, 144, 145]. Впрочем, надо помнить, что Нижнее Подесенье уже с римского времени занято населением киевской культуры, которую отождествляют со славянами-венетами и которая в течение V в. трансформируется в культуру Колочин [Терпиловский, 2004. С. 59–63, там же библиография]. Для эпохи Великого переселения народов в районе Чернигова известны такие славянские памятники как Роище, Александровка I, Смяч-Лесконоги, Колодезный Бурог [Терпиловский, 2004. С. 44, 60; Kazanski, 2009. Fig. 142, 18, 21, 22, 23].

Рис. 4. Ольвийский «клад»
[по: Ross, 1965. Pl. LXXIX–LXXXII]

Ольвия [Ross, 1965. № 166. Pl. LXXIX–LXXXII; Казанский, 2011. С. 41–44; Казанский, Мастыкова, 2014. С. 97, 98; Казанский, 2022] (рис. 4; 5). Отсюда происходит клад золотых вещей² и отдельные находки.

В состав клада входят два золотых браслета со слегка расширенными концами (рис. 4, 9, 10), как в погребении 2 нижнедонского могильника Морской Чулек, принадлежавшего гунно-болгарам, вероятно, оногурам [Засецкая и др., 2007. С. 48. Табл. V, а, б]. В Ольвийской находке и в Морском Чулеке браслеты парные, в то время как в мужских «княжеских» погребениях, таких как Блучина, Пуан, Турнэ или Апахида, золотые браслеты с расширенными концами всегда являются одиночными. Надо подчер-

² Представленный в нём набор вещей вполне может происходить не из клада, а из погребения.

кнуть, что подобные браслеты известны и на территории Византии, а один из браслетов Морского Чулека имеет латинскую весовую надпись [Казанский, 2011. С. 41–43; Казанский, Мастыкова, 2014. С. 97, 98].

Византийское влияние хорошо отражено в уборе из Ольвийского клада. Это, в первую очередь, золотая цепь с медальоном (рис. 4, 1) и инкрустированные серьги с подвесками (рис. 4, 2, 3). Судя по характеру перегородчатой инкрустации на медальоне, он является продукцией средиземноморских, возможно, константинопольских мастерских [Arrhenius, 1985. P. 101, 102, 123], тем более что его оборотная сторона украшена штампованным декором, типичным для средиземноморских изделий, а застежка кольца сделана в традициях греко-римских мастерских [Казанский, Мастыкова, 2014. С. 97; Казанский, 2022. С. 114, там же библиография]. Две серьги с луновидными и листовидными подвесками, украшенными перегородчатой инкрустацией (рис. 4, 2, 3), напоминают украшения из итальянского клада из Реджо Эмилия и из Варны, второй половины V – первой половины VI в. Пара таких же серег происходит и из склепа 40 могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму. На реверсе ольвийских серег имеется штампованный

декор, как и на медальоне ольвийского кольца. Вероятно, речь идет о комплекте украшений, изготовленных одновременно в какой-то средиземноморской мастерской [Казанский, Мастыкова, 2014. С. 98; Казанский, 2022. С. 115, там же библиография].

В кладе имеется два золотых перстня с прямоугольными щитками, украшенными волютами и покрытыми перегородчатой инкрустацией (рис. 4, 7, 8). Этот тип хорошо известен в европейском контексте. Назовем уже упоминавшиеся находки в Бакодпуге и в Клуж-Сомешень, а также в гепидской могиле в Берегово (Beregszász), в аламанском погребении Леррах (Lörrach) в Южной Германии, в погребении 4 могильника Фикарола (Ficarola) в Северной Италии, а также северопричерноморские перстни, обнаруженные в Джурга-Обе, в Керчи, на Тамани и на Кубани.

Эти параллели середины – второй половины V в. позволяют уточнить дату Ольвийского комплекса, а их широкое географическое распространение, на наш взгляд, свидетельствует о распространении из средиземноморского бассейна [Казанский, 2011. С. 41; Казанский, Мастыкова, 2014. С. 98; Казанский, 2022. С. 115, там же библиография].

В Ольвийском кладе имеются также две полиэдрические серьги с витой дужкой (рис. 4, 5, 6), еще одна такая серьга из Ольвии происходит из покупки (рис. 5, 3) [Капошина, 1950. С. 104–106. Рис. 47]. Об их дунайско-италийских параллелях уже говорилось выше.

Пряжка, якобы происходящая из Ольвии (рис. 5, 1), вместе с другими вещами, в частности вместе с уже упомянутой полиэдрической серьгой, приобретена у торговца древностями Наделя в 1903 г., сейчас она находится в Эрмитаже. Пряжка имеет овальную рамку и щиток, её поверхность покрыта перегородчатой инкрустацией. Привлекает внимание декор края щитка малыми гранатами в отдельных гнездах. В качестве параллелей можно назвать: пряжки, орнамент ножен и аппликации из уже упоминавшихся погребения Хилдерика; пряжки из Апахиды, погр. I, а также другие вещи из погр. II и III; пряжку из аламманского «княжеского» погребения Рюдерн (Rüderen); пряжку из сравнительно недавно найденного погребения 12/2009 могильника Крань (Kranj-Lajh) в Северном Иллирикуме; декор края двупластинчатой фибулы из клада в Десане и декор по краю блюда в Гурдоне (Gourdon) в Бургундии. Все эти находки датируются в пределах второй половины V – первой половины VI в. Для более раннего, гуннского времени (вторая половина / конец IV – первая половина V в.) подобный декор из малых гранатов в отдельных гнездах присутствует на навершиях мечей из погребений, разграбленных 24.6.1904 г. в Керчи, а также вокруг центрального медальона на бляхе (фаларе?) из клада II в Шимлеу Силванией [Казанский, 2011. С. 43; Казанский, 2022. С. 116, там же библиография].

Пряжки, подобные ольвийской, входят в состав престижного мужского «воинского» костюма второй половины V в., хотя иногда попадают и в женский убор. Они хорошо представлены в средиземноморской традиции и частично считаются импортами из Византии, или во всяком случае Средиземноморья. Не исключено, что ольвийские вещи являются продукцией «центральной» (константинопольской?) мастерской, как об этом свидетельствует техника изготовления [Казанский, 2022. С. 116, там же библиография]. Отсюда же, из Ольвии, по словам торговцев, происходит кольцо из полиэдрических металлических бусин с инкрустацией (рис. 5, 2), имеющее параллели на Среднем Дунае в Змаево, Апахиде, Клуж-Сомешень и в Крыму, в керченских склепах 24.6.1904 г. [Казанский, 2011. С. 43; Казанский, 2022. С. 117, там же библиография].

Возможно, ольвийские находки маркируют местоположение какого-то центра власти в постгунн-

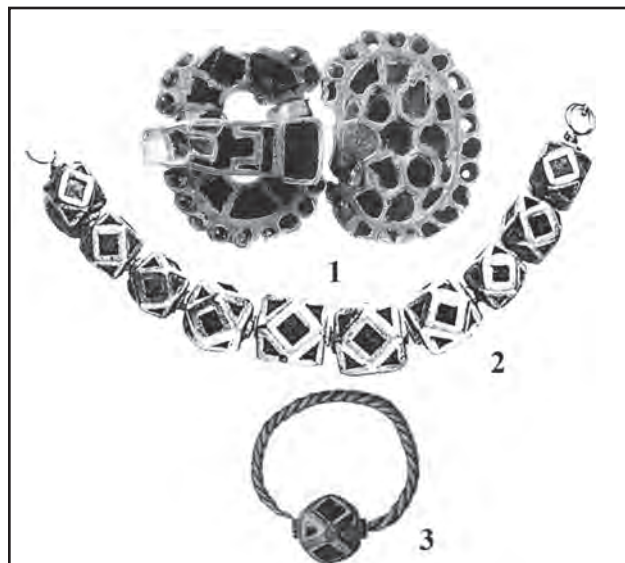

Рис. 5. Вещи постгуннского времени из Ольвии
1, 6 – [по: Казанский, 2022. Рис. 2];
3 – [по: Капошина, 1950. Рис. 47]

ской степи, а их близость «княжеским» находкам того времени на Среднем Дунае может отражать продвижение на восток каких-то групп германцев, например, ангискиров, миграция которых засвидетельствована письменными источниками [Казанский, 2011. С. 41–44]. Надо однако подчеркнуть апокрифический характер ольвийских вещей – общеизвестно, что торговцы древностями, чтобы поднять цену, указывали для своего товара происхождение из известных античных центров, таких как Пантикапей (Керчь) или Ольвия. Поэтому географическая привязка рассматриваемых здесь вещей очень условна, можно лишь говорить об их северопричерноморском происхождении.

* * *

Итак, предметы женского убора из Бузэу, Черниговского уезда и Ольвии находят параллели в богатых женских могилах Среднего Дуная. Это, прежде всего, зооморфные браслеты как в Бакодпусте и полиэдрические серьги. В целом, в женском костюме фиксируется постепенная замена модного у оседлых варваров германского костюма с двупластинчатыми фибулами на «пекторальный» средиземноморский костюм с брошью, центральным медальоном в ожерелье или с круглой застежкой пояса [Мастыкова, 2005. Рис. 4; 5]. На Дунае в восточногерманском контексте этот новомодный костюм с пекторальной бляхой представлен в Клуж-Сомешень [Harhoiu, 1998. Taf. LXX, 1].

В мужском уборе, в отличие от «княжеского» костюма среднедунайских и италийских варваров, нет Т-образных фибул, свидетельствующих об интеграции их владельцев в военно-административную систему Империи, что, возможно, отражает особенности контактов северо-пантийского населения с Византией. В связи с этим надо отметить и практически полное отсутствие золотых монет второй половины V – начала VI в. в этой зоне.

Литература

- Ахмедов И. Р., Казанский М. М. После Аттилы. Киевский клад и его культурно-исторический контекст // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье / отв. ред. В. М. Горюнова, О. А. Щеглова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. С. 168–202.
- Гавритухин И. О., Казанский М. М. О времени появления славян на территории Молдовы // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник в честь 70-летия Н.П. Тельнова / ред. В. А. Саника, Р. А. Рабинович. Кишинев, Тирасполь: Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, Высшая Антропологическая школа, 2018. С. 333–354.
- Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2007. 212 с.
- Казанский М. М. Древности постгуннского времени на юге Восточной Европы и ангискиры // Scripta Antiqua. 2011. Вып. 1. С. 27–49.
- Казанский М. М. Погребение эпохи переселения народов в Концештах: инвентарь, датировка, погребальный обряд, социальный статус и этнокультурная атрибуция // Stratum plus. 2014. № 4. С. 299–336.
- Казанский М. М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI в.) в Восточной Европе // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. XXV. С. 90–167.
- Казанский М. М. Апокрифические ранневизантийские украшения в стиле перегородчатой инкрустации из Ольвии // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIV Международный Византийский Семинар / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2022. С. 113–124.
- Казанский М. М. Погребения с накладками седел эпохи Великого переселения народов и раннемеровингского времени в Западной Европе: восточные параллели // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23. № 2. С. 195–206.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. Женские могилы знати постгуннского времени в понтийских степях и константинопольская мода // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа / ред. Т. А. Павленко, Р. Б. Схатум, В. В. Улитин. Краснодар: Традиция, 2014. С. 97–108.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. Инкрустированные пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов с декором в виде рельефных волют: Византия и Барбарикум // Античная древность и средние века. 2022. Вып. 50. С. 83–95.
- Капошина С. И. Золотые серьги из окрестностей Ольвии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Вып. XXXIII. С. 103–109.
- Мастыкова А. В. Средиземноморский женский костюм с фибулами-брошами на Северном Кавказе в V–VI вв. // Российская археология. 2005. № 1. С. 22–36.
- Мастыкова А. В. Крым – Дунай – Ютландия: Браслеты и цепи с зооморфными элементами в «княжеской» культуре эпохи Великого переселения народов // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2. Миры Византии. Симферополь, 2019а. С. 35–48.
- Мастыкова А. В. О браслетах с зооморфными окончаниями из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму (эпоха Великого переселения народов) // Нижневолжский археологический сборник. 2019б. Вып. 18. № 2. С. 169–180.
- Фурасьев А. Г., Шаблавина Е. А. Концешти. Княжеское погребение эпохи Великого переселения народов. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2019. 244 с.
- Терпиловский Р. В. Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н.э. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie Skłodowskiej, 2004. 232 с.
- Arrhenius B. Merovingian Garner Jewellery. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1985. 230 p.
- Bierbrauer V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto medioevo, 1975. 368 S.
- Bierbrauer V. Ostgermanische Oberschichtgräber der römischen Kaiserzeit und der frühen Mittelalters // Peregrinatio Gothica / red. J. Kmieciński. Łódź: Katedra Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 1989. S. 39–106. (Archaeologia Baltica. T. VIII).
- Charpy J.-J., Gonneau P., Kazanski M., Koudriavtseva-Velmans O. (dir.), Amour Auguste Louis Joseph Berthelot de Baye. De l'Aube à l'Ob. Art, archéologie, ethnographie. Ecrites des années 1874–1925. Paris: Institut d'études slaves, 2022. 800 p.
- Harhoiu R. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest: Editura Enciclopedică, 1998. 268 S.
- Kazanski M. L'époque hunnique au Nord de la mer Noire // Kazanski M. Archéologie des peuples barbares. Bucarest, Brăila: Editura Academiei Române, 2009. P. 65–404. (Florilegium magistrorum historiae archaeologiaeque Antiquitatis et Medii Aevi V).
- Kiss A. Die Skiren im Karpatenbecken, ihre Wohnzitze und ihre materielle Hinterlassenschaft // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1983. T. 35. S. 95–131.
- Kiss A. Die Herrscher des Karpatenbeckens im 5/6 Jahrhundert aus archäologischer Sicht // Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums. 1987. S. 57–68.
- Loskotová Z. An early -5th century skeleton grave with gold neck-ring from Charvátý (Moravia) // The Pontic-Danubien realm in the Period of the Great Migration / ed. V. Ivanišević, M. Kazanski. Paris, Beograd: ACHByz, Arheološki Insititut Beograd, 2012. P. 189–205.
- L'Or des princes barbares. Paris: Réunion des musées nationaux, 2000. 224 p.
- Menke M. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunderts in der Zone nordwärts der Alpen // Peregrinatio Gothica. Vol. VII / Hrsg. J. Kmieciński. Łódź: Katedra archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 1986. S. 239–281.
- Ross M. C. Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Volume Two. Jewellery, enamels and Art of the Migration Period. Washington: The Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1965. 144 p.